

Нагорная Людмила Антоновна, Низамова Ирина Ивановна

[РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦВЕТА ПОСРЕДСТВОМ ЗООНИМОВ И ИХ ПРОИЗВОДНЫХ](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/6/66.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2010. № 6 (37). С. 176-178. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/6/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Костел было приказано закрыть, а виновных, подвергнув дисциплинарному взысканию, предать суду военного трибунала» (Бабель); «Но вот один из придворных – на нем цилиндр и латы – решился на неслыханную наглость, он ушибнул за грудь дочь короля. Оцмах это заметил. Оцмах выхватывает из ножен меч и бросается на *оскорбителя*» (Бабель). Следует отметить, что и семантика обиды не исключает «ответной реакции». Обида относится к группе эмоций, которые основаны на нарушении конкретных норм (в этой же группе гнев и чувство вины) и опосредствует такие тенденции к действию, как агрессия и месть [2, с. 86]. Например: «Нежданов даже в темноте почувствовал, что весь побледнел, и мурашки забегали по его щекам. Он едва удержался, чтобы не броситься на Маркелова, не схватить его за горло... — Кровью надо смыть эту *обиду*, кровью...» (Тургенев); «а на сердце тоже разгоралась горечь *обиды* и жажда мести» (Тургенев); «Но разве можно было что-нибудь сделать с этим разъярившимся Вандергудом, у которого *обида* бурлила в сердце!» (Л. Андреев).

Как и любая эмоция, эмоция обиды имеет свои физиологические или телесные формы проявления. Литературные примеры дают нам представление о том, как переживается обида и какие чувства испытывает человек в состоянии обиды. На основании проведенного анализа, можно говорить о влиянии гендерного аспекта на переживание эмоции. Испытывая обиду, женщины обычно плачут: «Но тут воспоминания о квартальном, о нанесенной *обиде* нахлынули снова... и снова разразились рыдания» (Тургенев); «И уж плакала она, плакала от обиды!» (Тургенев). Для мужчин характерно переживание эмоции в себе и чувство мести.

Переживающий обиду может побледнеть или покраснеть, что указывает на связь чувства обиды с эмоцией гнева и стыда: «Лиза слабо вспыхнула: насмешка, *обида* послышались ей в этом восклицании; но она решила не верить своим впечатлениям и села к окну за пяльцы» (Тургенев); «Чем это вы надушились, Пыльников? – спросил Передонов, – пачкулями, что ли? Мальчики засмеялись. Саша *обидчиво* покраснел и промолчал» (Ф. Сологуб); «Бродяга покраснел от *обиды* и непонимания» (Л. Андреев); «Женщине показалось *обидно*; она сердито отвернулась, лякнула зубами и замолчала, гневно поджав тонкие губы» (Л. Андреев).

Семантика обиды этимологически близка понятию стыда или позора. В современном русском языке сохранилось два значения лексемы *обида*: «чувство, эмоция» и «поступок, вызвавший эмоцию». Анализ художественного дискурса позволяет увидеть восприятие чувства обиды в русской лингвокультуре. Контекстуальные описания обиды составляют семантические признаки, связанные с указанием на гендерный аспект и телесные проявления этого чувства. Переживание обиды сближается с другими эмоциональными состояниями и включает такой элемент, как «ответная реакция».

Список литературы

1. Бельчиков Ю. А., Панюшева М. С. Словарь паронимов русского языка. М.: Издательство «АСТ»: ООО Издательство «Астрель», 2002. 464 с.
2. Бреслав Г. М. Психология эмоций. М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2004. 544 с.
3. Даль В. Толковый словарь русского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1981–1982. Т. 2. И–О. 779 с.
4. Зализняк Анна А. О семантике шепетильности (обидно, совестно и неудобно на фоне русской языковой картины мира) // Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 378–398.
5. Красных В. И. Словарь сочетаемости: глаголы, предикативы, прилагательные и причастия: ок. 1200 лексич. единиц. 2-е изд., испр. и доп. М.: Астрель: АСТ, 2005. 302 с.
6. Красных В. И. Толковый словарь паронимов русского языка. М.: Астрель: АСТ, 2007. 589 с.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 4-е изд., испр. и доп. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1970. 900 с.
8. Санников А. В. Понятия достоинства и смирения // Языковая картина мира и системная лексикография / В. Ю. Апресян, Е. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская, Б. Л. Иомдин, Т. В. Крылова, И. Б. Левонтина, А. В. Санников, Е. В. Урысон; отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 405–468.
9. Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1987. Вып. 12. 255 с.
10. Словарь синонимов русского языка: в 2 т. / ИЛИ РАН; под ред. А. П. Евгеньевой. М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2001. Т. 2. 856 с.
11. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1938. Т. 2. 1040 ст.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: ок. 5500 слов: в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 4-е изд., стер. М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2003. Т. 3: Муза–Сят. 832 с.

УДК 81'373

Людмила Антоновна Нагорная, Ирина Ивановна Низамова
Томский государственный педагогический университет

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦВЕТА ПОСРЕДСТВОМ ЗООНИМОВ И ИХ ПРОИЗВОДНЫХ[©]

Номинация цвета в любом языке отражает особенности восприятия мира говорящего на нем народа. Цель данной статьи – рассмотреть особенности использования зоонимов для цветообозначения в русском и английском языках.

Кроме 11 основных цветов спектра, которые представлены отдельной словарной единицей в практически во всех языках мира: *белый, чёрный, красный, зелёный, жёлтый, голубой, синий, коричневый, фиолетовый, розовый, оранжевый и серый*, исследователи выделяют 300 разных предметов, давших примерно полторы тысячи названий различных оттенков цвета в 14 языках [2, с. 41]. Группа цветотерминов, образованных от названий животных, занимает среди них значительное место.

Развитие лексики, репрезентирующей коричневый цвет и его оттенки в русском языке, отличается своеобразием. Большая часть слов этого ряда изначально использовалась для обозначения масти лошадей. Достоверная этимология слова *гнедой* не выявлена. В украинском языке есть слово *гнідий*, а в словенском – *gnéd*, означающие *‘сорт винограда с сине-красными ягодами’*. В то же время украинское слово *гнитити* означает *‘подрумянивать в печи хлеб, придавать ему красно-коричневый цвет’* [4, с. 84]. Некоторые лингвисты проводят этимологическую параллель со словом *гнида*, исходя из значения славянского слова *gnědъ* – *‘цвет вши’* [3, с. 420].

По данным этимологического словаря Фасмера слово *бурый* пришло в русский (как и в другие славянские языки) как название масти лошади: украинский язык – *бурий*, польский язык – *bury*, турецкий – *bur* *‘рыжей масти’*, персидский – *bōr* *‘гнедой, рыжей масти’*. Слова этого же корня встречаются и в других языках: чешское слово *brůna* означает *‘белая лошадь’*, польское слово *brony* – *‘гнедой’* [2, с. 13].

Тенденцию использовать название лошадиной масти для цветообозначения можно наблюдать и в английском языке. Например, слово *‘sorrel’* репрезентирует как гнедую лошадь, так и красновато-коричневый или красно-бурый цвет; а *‘gizzle’* – тоже лошадь, но серую, а также серый цвет; *‘dun’* – лошадь мышастой масти и характерный для неё серовато-коричневый, тускло-коричневый; мышинный цвет [7].

Однако русисты также усматривают связь названия оттенка коричневого цвета *бурый* с названиями других животных с характерной окраской меха: медведя (нем. *Bär*; англ. *bear*) и бобра (немецкий – *Biber*, современный английский – *beaver*) [2, с. 12].

Подобным образом в английском языке оттенки коричневого цвета выражаются с помощью других, отличных от лошади, зоонимов, например: слово *‘fawn’* означает оленёнка в возрасте до года и светлый желтовато-коричневый оттенок [8], слово *deer* указывает на взрослого оленя и на красновато-коричневый цвет [1], *seal brown* репрезентирует *‘насыщенный тёмно-коричневый’*, где *seal* – *‘тюлень’* [1; 7].

Современное слово *вороний* развилось из древнерусского слова *вороний* вследствие изменения *-ий* на ударный *-ой*. В польском языке имеется сходное слово *wrony*, в украинском *вороний*. Существует мнение, что в данном случае изначально появилось не название птицы, а уж потом цветотермин, а наоборот. В праславянском языке было слово *vornъ*, которое значило *чёрный*. Оно и дало название птице. В этимологическом словаре *вороний* определяется как *‘чёрный, как крыло ворона’* [5, с. 167], и в то же время приводится среднелитовское слово *varnas* со значением *‘чёрный, как уголь’*.

Сравните: английское слово *‘raven’* репрезентирует птицу *ворон* и одновременно характерный для неё окрас оперения – *‘иссиня-чёрный; цвета воронова крыла’*. Трудно сказать, какое значение слова является первичным, а какое вторичным.

В русском языке название цвета *лососевый* или *лососинный*, обозначающее один из оттенков розового цвета, не имеет однозначного толкования. На первый взгляд, это цветоименование явно было образовано от названия рыбы. В других языках также встречаются сходные слова: в чешском – *lososovy*, обозначающее розовый цвет, в польском языке – *lososiwy*, т.е. *‘лососевый или желтовато-розовый’*. По другой версии это слово не праевропейское. А лосось был назван так индоевропейцами по черным пятнышкам, крапинкам на боках, сравните: литовское слово *lãšas* – *‘крапинка, капля’* [Там же, с. 491].

В словарной статье английское слово *salmon* получает такое же толкование, как и в русском: *‘лосось европейский, сёмга; цвета сомон, оранжево-розового цвета’*. Вероятней всего, что этот номинант цвета восходит к названию рыбы. Однако в случае со словом *pink*, репрезентирующим и молодого лосося, и розовый цвет [1], вектор рассуждения может быть направлен и от цветотермина к зоониму.

Слово *мышинный* встречается в русских словарях с 1858 года. Существует мнение, что оно произошло от индоевропейского табуированного названия животного. Кроме того, существовало родственное слову *‘мышь’* слово *tīs* со значением *‘серый’* [3, с. 28]. В современном английском языке, существительное *mouse* образует прилагательное со значением цвета при помощи суффикса *-y*: *mousy* – *‘светло-коричневый или сероватый цвет, характерный для мыши’*. Ту же самую словообразовательную модель мы наблюдаем и в случае со словом *fox* – *‘желтоватый или красновато-коричневый цвет, типичный для лисы обыкновенной’*.

Не вызывает сомнения то факт, что русское слово *лисий* произошло от названия животного. В словарях оно также толкуется как *‘желтоватый’*. В русском языке встречаются и другие слова с корнем *‘лис’*, выражающие цветовые оттенки: *залисеть* значит *‘приобрести желтый оттенок, пожелтеть’* [Там же, с. 500]. Грибы *лисичка* или *рыжик* также получили свое название благодаря желто-оранжевому цвету, напоминающему окрас лисы.

Слово *голубой* у многих людей вызывает ассоциацию с голубями, хотя в этимологических словарях оно толкуется как *‘цвет ясного неба’*. В восточнославянских языках это слово известно с XIII века и было образовано от корня *голуб-*, т.е. *‘похожий на цвет оперения шейки голубя’* [5, с. 87]. В старопольском языке есть слово *golebi* со значением *‘голубиный’*, однако очень похожее индоевропейское слово *gulbe* значит *‘желтый’*.

Практически все рассмотренные нами цветотермины в русском языке имеют несколько вероятных источников происхождения. Можно проследить, когда появились те или иные номинанты цвета, но далеко не всегда можно объяснить, почему и при каких обстоятельствах.

В компаративных конструкциях, репрезентирующих цвет в русском языке, зоонимы встречаются довольно часто, например: *белый как лунь*; *белый как заяц*; *жёлтый как цыплёнок*; *жёлтый как канарейка*; *чёрный как ворон*; *бурый как медведь*; *серый как мышь*; *серый как заяц*; *красный как рак*; *розовый как поросёнок*; *зелёный как лягушка*; *пёстрый как попугай*.

Прилагательные, образованные от зоонимов и служащие для цветоименования, в русском языке более редки: *канареечный* – имеющий цвет оперения канарейки, *ярко-желтый*; *мышинный* или *мышастый* – имеющий цвет шерсти мыши, *серый* или *светло-серый*; *верблюжий* – имеющий цвет шерсти верблюда; *серовато-желтый* [6]; *лососевый* или *лососинный* – желтовато-розовый [5]; *лисий* – желтоватый [3].

В английском языке цветотермины, образованные от зоонимов, довольно немногочисленны по сравнению с рядом подобных слов, образованных от названий цветущих растений и фруктов. Мы смогли проследить лишь немногие примеры, лексическая форма которых прямым образом демонстрирует связь с зоонимом. В ходе исследования были выявлены следующие модели образования слов цветоименования:

1. Слова-номинанты животных по конверсии, т.е. без изменения формы слова, становятся прилагательными, обозначающими цвет, характерный для данного животного, например: *raven* – *ворон* и *иссиня-чёрный*; цвета воронова крыла; *fawn* – *олёненок* и *светлый желтовато-коричневый оттенок*; *deer* – *олень* и *красновато-коричневый цвет*; *'mole'* – *крот* и *серый цвет*; *sorrel* – *гнедая лошадь* и *красновато-коричневый или красно-бурый цвет*, а *'gizzle'* – *серая лошадь* и *серый цвет*; *'dun'* – *лошадь мышастой масти* и *тускло-коричневый; мышинный цвет* [7].

2. От зоонимов образуются прилагательные со значением цвета при помощи суффикса, например: *mousy* и *foxy*.

3. Слова-номинанты животных выступают первой частью сложных прилагательных, указывающих на оттенки цвета, например: *ermine-white* – *белоснежный* [1; 7]; *raven black* – *иссиня чёрный* [2]; *seal brown* – *насыщенный темно-коричневый* [6]; *peacock blue* – *переливчато-синий цвет*; *dove-grey* – *серый цвет с голубоватым или розоватым отливом* [7]; *canary-yellow* – *канареечный, ярко-жёлтый* [1; 7]; *parrot-green* и *parrot-blue* – *ярко зелёный* и *ярко синий цвет* соответственно [2].

Последние три слова помогают составить представление о ярком оттенке, благодаря тому, что в их составе выделяется лексический компонент, репрезентирующий тропическую птицу с ярким и пестрым оперением.

4. Цвет выражается фразой, содержащей зооним, например: *pigeon's blood* (сравните со сложным прилагательным *oxblood* – *насыщенный красный цвет*); *pigeon's throat* – *сизый цвет*. Самыми частотными являются компаративные фразеологизмы: *as red as a turkey cock* – *красный, как индюк* [6; 7]; *as red as a lobster* – *красный как рак* [1; 7]; *as black as a crow* – *чернее ночи* [6; 7; 8]; *as grey as a badger* – *белый как лунь* [1; 7].

Последний из приведённых примеров относится к седым волосам, но в английском языке цвет подчёркивается зоонимом *badger* – *барсук*, а в русском с помощью слова *лунь*, обозначающего хищную птицу семейства ястребиных с серовато-белым оперением у самцов.

В английском языке один и тот же оттенок может быть передаваться разными способами, например как в случае с *иссиня чёрным* цветом: *raven*; *raven black*; *as black as a crow*. Как видно из примеров, зооним, используемый для цветоименования, остаётся неизменным. В то же время оттенки одного и того же цвета могут быть выражены с помощью разных зоонимов, например: *pigeon's throat* – *сизый цвет*, *dove-grey* – *серый цвет с голубоватым или розоватым отливом*, *'mole'* – *типичный для крота серый цвет*, *mousy* – *сероватый цвет, характерный для мыши*.

Итак, зоонимы в русском и английском языках нередко участвуют в цветоименовании. Некоторые языковые модели аналогичны в обоих языках, например, компаративные фразеологизмы и суффиксальные словообразовательные модели. Однако способы цветообозначения в обоих языках имеют свои характерные национальные особенности и часто различаются зоонимом, участвующим в их образовании.

Список литературы

1. **Большой англо-русский словарь** / под общ. руководством проф. И. Р. Гальперина. М.: Изд-во «Сов. энциклопедия», 1979. Т. 1-2.
2. **Василевич А. П.** Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте: на материале цветообозначения в языках разных систем. М.: Наука, 1987.
3. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4 т. 4-е изд., стер. М.: Издательство «Астрель»: Издательство «АСТ», 2004. Т. 1.
4. **Цыганенко Г. П.** Этимологический словарь русского языка: более 5000 слов. 2-е изд., перераб. и доп. К.: Рад. шк., 1989.
5. **Черных П. Я.** Историко-этимологический словарь современного русского языка. М.: Русский язык, 1993.
6. **ABBYY Lingvo-12** [Электронный ресурс].
7. **Multitran**: электронный словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.multitran.ru/>
8. **The 1999 world book (deluxe) encyclopedia** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wordbook.com>